

Неожиданной экспрессией оборачиваются:

1) использование забытого исходного значения слова (например, тленный 'гниющий, гнилой'), которое сейчас малоупотребительно и во всех других своих значениях: «разварки тленной мелкой рыбешки»;

2) просто необычное для данной контекстной ситуации словоупотребление: «до обеда – пять часов. Протяжно». То же самое – в чудесном образе «ботинки с простором»;

3) неупотребительные формы слов, например, деепричастия ждя, проля, которые расширяют диапазон сопоставительных возможностей называемых ими побочных действий с основными действиями: «Фу-у! – выбился Шухов в столовую. И не ждя, пока Павло ему скажет, – за подносами, подносы свободные искать». Здесь это ждя цементирует всю фразу, выстраивая действия Шухова в один временной ряд и подчеркивая их стремительность в ответственный момент: с боем прорваться в столовую, сразу сориентироваться и, хоть надо бы для порядка помбригадира сначала спросить, нестись за подносами, добывая их в схватках с зэками из других бригад.

Таково лексическое своеобразие произведений А.И. Солженицына.

Список литературы:

1. Большой энциклопедический словарь / Гл. ред. А. М. Прохоров. М. : СПб., 2000.
2. Грачев, М., Гуров, А., Рябинин, В. Словарь уголовного жаргона / М. Грачев и др. – М., 1991.
3. Солженицын, А. И. Один день Ивана Денисовича / А. Солженицын. – М. : Эксмо, 2006.
4. Винокур, Т. Г. О языке и стиле повести А. И. Солженицына «Один день Ивана Денисовича» / Т.Г. Винокур // Русский язык. Выпуск 27. – 2008. – № 23.

Чагайда Ю. Н.

(Брест, Беларусь)

УДК 81'37 + 81'38 + 81'42

ОНОМАСИОЛОГИЧЕСКИЙ ПЛАН ДЕЙСТВУЮЩЕГО ЛИЦА В РАССКАЗЕ А. СОЛЖЕНИЦЫНА «МАТРЕНИН ДВОР»

Ключевые слова: ономасиологический анализ; номинативные единицы; ономасиологические уровни; герой художественного произведения.

Аннотация: статья посвящена ономасиологическому анализу предикативных и непредикативных номинаций со значением характеристики действующего лица. Материалом для анализа данных номинативных единиц послужил рассказ А. Солженицына «Матренин двор».

Ономасиологический анализ художественного текста (от формы к смыслу) развивается в нескольких направлениях. С одной стороны – это все, что связано с лингвистической поэтикой. Здесь основное внимание уделяется языковым единицам (в том числе и стилистически маркированным), которые рассматриваются в связи с вопросом об их функциях и сравнительной значимости для передачи определенного идейно-художественного содержания [5]. С другой сто-

роны, если принять во внимание тот факт, что «текст – это единица психолого-речевого и прагматического характера» [4, с. 17], изучение «обозначения того или иного понятия открывает дорогу к прагматическому взгляду на ономасиологию, предлагающему представление о реальном выборе конкретного слова для обозначения конкретного концепта или конкретного референта» [12, с. 127]. В аспекте прагматического анализа особенно значимыми становятся те условия, которые определяют использование языковых знаков. Прежде всего, это условия ценностно адекватного выбора языковых единиц. При этом, по мнению О. Г. Почепцова, прагматической значимостью обладает все то, что «освящено» интенцией говорящего, а, следовательно, и коммуникативный акт в том числе [8, с. 46]. Данные подходы – лингвопоэтический и прагматический – не исключают, а скорее дополняют друг друга.

Ономасиологический анализ, связанный с содержательной оценкой контекстного номинативного корпуса, может служить методологическим основанием для обоих направлений: он целесообразен и для выявления идейно-эстетической значимости, и для экспликации прагматического фона художественного произведения. При этом ономасиологический анализ текстового номинативного корпуса проводится по различным основаниям: морфологическим, лексическим, синтаксическим, функциональным. В результате оказывается возможным «выделить единые по замыслу, художественно-образной, лексико-грамматической структуре и стилевым особенностям слои, пласты, или страты, написанные в одном ключе, вокруг единой стилистической доминанты» [7, с. 445]. Вопрос здесь ставится не только о простом восхождении от номинативных единиц к идейно-художественному содержанию. Главное в том, что появляется возможность «увидеть в тексте соотносящиеся друг с другом (в том числе и противопоставленные) пласты, которые отнюдь не обязательно будут характеризоваться набором уникальных и никак не перекрещивающихся стилистически маркированных языковых единиц. Использование подобных единиц будет неодинаково при раскрытии одной темы по сравнению с раскрытием какой-либо другой: степень реализации метасемиотического потенциала стилистически маркированных единиц будет различаться.

Практическая сторона стратификации состоит в том, что на первом этапе ономасиологического анализа художественное произведение «препарируется» исследователем, который выбирает языковые единицы по определенным тематическим признакам. В нашем случае базовым признаком является ролевая сюжетная соотнесенность номинации, то есть связь номинативной единицы с действующим лицом художественного произведения.

По существу, ономасиологический анализ художественного произведения начинается с констатации общего принципа тематического группирования номинаций. В границах данного группирования осуществляется системная классификация имен по формальным характеристикам, а затем устанавливаются связи и соотношения между ономасиологическим планом художественного произведения и его идейным содержанием и прагматическим фоном.

Цель ономасиологического анализа художественного произведения заключается в том, чтобы выяснить, что скрывается за разнообразием лексических значений, если они все же подводятся под некие общие категории, а также

установить, в каком объеме и какие знания фиксируются в речевых формах, какой концепт или группа концептов могут совмещаться в пределах одного слова.

В нашем исследовании мы исходим из того, что развитие сюжета художественного произведения отражает развитие нравственных отношений героев. Поэтому изучение наименований лица (героя художественного произведения) способствует более предметному пониманию текста. В этой связи уместно вспомнить высказывание Ю.Д. Апресяна, который отмечал, что «лексика, описывающая человека, является наиболее важным участком словаря русского языка» [1, с. 349].

Задача настоящего исследования заключается в том, чтобы выяснить, насколько корпус наименований лица окажется информативным и полезным в понимании и объективированной интерпретации идейной структуры художественного произведения.

Так как центральным образом в рассказе А. Солженицына «Матренин двор» является Матрена Васильевна Григорьева, то и непредикативные и предикативные номинации, рассматриваемые в данной статье, замыкаются на этом персонаже.

Корпус номинаций главного героя в рассказе «Матренин двор» формируется на основе систематизации базовых синтагматических и парадигматических признаков. Кроме того, «поскольку коммуникативные функции разграничены между синтаксическими позициями, правомерно говорить о зависимости номинации от занимаемого ею в структуре предложения синтаксического места» [2, с. 306]. Именно в связи с этим мы говорим о предикативных и непредикативных номинативных единицах.

Наиболее важные семантические свойства имени персонажа проявляются в художественном тексте через предикативные глагольные сочетания, которые составляют ядро ономазиологического портрета. Данный вид номинаций позволяет обнаружить в произведении универсальные семантические свойства действующего лица, а также установить степень семантической связи между значениями заданных номинативных единиц. Более того, только одновременное рассмотрение предикативных и непредикативных единиц позволит нам дать всестороннюю оценку образу героя художественного произведения.

Предикативные номинации являются сказуемыми в предложении, отражают типичные для героя действия или состояния, выявленные в рассказе А. Солженицына «Матренин двор»: *Она [Матрена]³ включала лампочку за кухонной перегородкой и тихо, вежливо, стараясь не шуметь, топила русскую печь, ходила доить козу <...>, по воду ходила и варила в трех чугунках...* [9, с. 117]; *Тотчас же она или хваталась за лопату и копала картовь* [9, с. 120]; *Матрена бегала среди мужчин, суежилась и помогала накатывать бревна на сани* [9, с. 135].

Непредикативные номинации представляют собой имена действующего лица в функции подлежащего, прямого или косвенного дополнения, а также обращения: *Была она [Матрена] одинокая кругом, а с тех пор, как стала сильно болеть – и из колхоза ее отпустили* [9, с. 119]; *В ту осень много было у Матрены обид* [9, с. 119]; *Завтра, Матрена, придешь мне пособить* [звала соседка Матрену помочь картошку копать] [9, с. 123];

Непредикативные номинативные единицы в лингвистической науке делятся на две основные группы: **цельнооформленные** (однословные) и **раздельно-**

³ Здесь и далее в примерах из художественной литературы в квадратных скобках даются уточнения автора статьи.

оформленные (неоднословные) [6, с. 26]. В корпусе непредикативных наименований главного персонажа рассказа «Матренин двор» преобладают цельнооформленные номинативные единицы: *Матрена вставала в четыре-пять утра* [9, с. 117]; *Когда я вошел в избу, она лежала на русской печи, тут же, у входа, накрытая неопределенным темным тряпьем* [9, с. 115]; *Они [горшки с фикусами] заполнили одиночество хозяйки безмолвной, но живой толпой* [9, с. 115]; *...познакомлен [рассказчик] был с тремя Матрениными родными сестрами, звавшими Матрену как старшую – лёлька или нянька* [9, с. 125]; *Да ты ж моя сестричечка!* [плакала сестра Матрены] [9, с. 141]. Раздельнооформленные наименования главных героев, как структурные элементы предложения, в исследуемой повести представлены в меньшей степени: *...год за годом, многие годы, ниоткуда не зарабатывала Матрена Васильевна ни рубля* [9, с. 116]; *Строено было давно и добротнo [изба], на большую семью, а жила теперь одинокая женщина лет шестидесяти* [9, с. 115]; *Та-ак, – раздельно говорила жена председателя. – Товарищ Григорьева? Надо будет помочь колхозу!* [9, с. 122]; *Хромой [сын Фаддея] задержался у моего стола закурить и вдруг заговорил, как любит он тетку Матрену* [9, с. 135]; *Ах, Матрена-Матренушка!...* [скорбит рассказчик по поводу смерти Матрены] [9, с. 138]; *Ах, нянька-нянька! Ах, лёлька-лёлька!* [плакали над гробом близкие Матрены] [9, с. 140].

По мнению В.М. Никитевича, неоднословные номинации представляют собой «запасной способ наименования, компенсирующий недостаточность словообразовательных средств» [6, с. 26]. Другие лингвисты видят в данном способе номинаций «стремление к предельной (в соответствии с возможностями языка) мотивированности обозначения» [3, с. 102].

С нашей точки зрения, есть смысл в том, чтобы различать три базовых ономаσιологических уровня, в которых функционируют как предикативные, так и непредикативные наименования героев любого художественного произведения: **событийный, прагматический и коммуникативный**. Мы полагаем, что именно эти уровни формируют содержательные основания для дальнейшей предметной классификации номинативных единиц.

Событийный уровень предполагает сюжетное сосуществование с героем как с субъектом действия или состояния. Этот уровень максимально приближен к фабуле произведения. Он формируется совокупностью номинаций и текстовых фрагментов, которые отражают все, что герой воспринимает и совершает. При этом основное содержание данного уровня образуют предикативные номинации.

Основу событийного уровня составляют предикативные конструкции с глаголами совершенного вида в составе простого предложения, предложений с разными видами связи, а также в главной части сложноподчиненных предложений. Данные номинации сопряжены с событийным фоном произведения, т.е. описывают особенности действий и поведения персонажа: *И в середине зимы зашила Матрена в подкладку этого пальто двести рублей себе на похороны* [9, с. 125]; *Наворочено было много несправедливостей с Матреной: она была больна, но не считалась инвалидом; она четверть века проработала в колхозе, но потому что не на заводе – не полагалось ей пенсии за себя, а добиваться можно было только за мужа, то есть за утерю кормильца* [9, с. 119]; *И справила пальто из ношенной железнодорожной шинели, которую подарил ей машинист из Черустей, муж ее бывшей воспитанницы Киры* [9, с. 125].

Непредикативные номинации на событийном уровне выражаются именами собственными, а также личными местоимениями в функциях подлежащего и употребляются в конструкциях с отмеченными выше глаголами. Вот несколько типичных примеров: *И хотя Матрена Васильевна вынудила меня [рассказчика] походить еще по деревне, и хотя в мой второй приход долго отнекивалась, но уж встретила меня на ногах, и даже будто удовольствие пробудилось в ее глазах оттого, что я вернулся* [9, с. 116]; *Она не проявила радости заполучить квартиранта, жаловалась на черный недуг* [9, с. 115].

Прагматический уровень предполагает, что герой является действующим лицом, которое не участвует в речевом общении, но поведение и поступки которого являются объектом для прямых (авторских) или косвенных (от лица других героев) оценок. В этой связи персонажу дается качественная или количественная характеристика. В первом случае оценка осуществляется по шкале «хорошо – безразлично (нулевая оценка) – плохо», во втором – по признаку «больше нормы / меньше нормы». Мнение, выраженное персонажем, субъективно, оно может варьироваться от ‘+’ до ‘-’ в зависимости от интенции этого персонажа. И тогда, как справедливо замечает В.Н. Телия, «практически все оценки относительны, так как они зависят от эмпатии, а потому большинство оценочных значений амбивалентны: они меняют свой ‘+’ на ‘-’ в зависимости от ценностной ориентации» персонажа [11, с. 110]. Специфика оценочной номинации заключается в том, что употребляя ее, герой художественного произведения «выражает не только определенное интеллектуальное содержание, но и оценочное отношение к языковой единице и через нее к обозначаемой ситуации» [10, с. 44–45].

Ономасиологической базой прагматического уровня являются:

- предикативные номинации со значением мысли и чувства, глагольный компонент в которых употребляется в форме совершенного и несовершенного вида: *Боялась она пожара, боялась молоньи’, а больше всего почему-то – поезда* [9, с. 124]; *Видно, весь вечер Матрена только об том [о своей молодости] и думала* [9, с. 129]; *Оттого особенно ей было тяжело, что пришли три сестры ее, все дружно обругали ее <...> за то, что горницу отдала, сказали, что видеть ее больше не хотят, – и ушли* [9, с. 134];

- предикативные номинации, глагольный компонент в которых употребляется в форме совершенного и несовершенного вида в составе придаточной части сложноподчиненного предложения, во фрагментах авторской речи, а также в безличном употреблении: *Не сказать, однако, чтобы Матрена верила как-то истово* [9, с. 126]; *Притесняют меня, Игнатич, – жаловалась она мне...* [9, с. 120]; *В стенке они покинули щели, и все показывало, что ломатели – не строители и не предполагают, чтобы Матрене еще долго пришлось здесь жить* [9, с. 133];

- предикативные номинации, глагольный компонент в которых употребляется в форме несовершенного вида в составе простого, сложносочиненного, сложного бессоюзного предложений, предложений с разными видами связи, а также в главной части сложноподчиненных предложений: *А в колхозе она работала не за деньги – за палочки* [9, с. 116]; *Мой [рассказчика] торф она сложила открыто, свой прятала под мостами, и каждый вечер забивала лаз доской* [9, с. 121]; *Раз только запечатлел я [рассказчик], как она улыбалась чему-то, глядя в окошко на улицу* [9, с. 119]; *Матрена не возвращалась, но я не удив-*

лялся: *проводив сани, должно быть, ушла к своей Маше* [9, с. 136]; *С утра узнала она, что я [рассказчик] хочу сфотографировать кого-нибудь за старинным ткацким станом (такие еще стояли в двух избах, на них ткали грубые половики), – и усмехнулась застенчиво* [9, с. 134];

• предикативные номинации, глагольный компонент в которых употребляется в форме совершенного и несовершенного вида будущего времени: *До этого дня мало было в нашей избе слышно о сестрах – то ли опасались они, что Матрена будет просить у них помощи?* [9, с. 126]; *Завтра, значит, опять иди* [узнавать, дадут ли пенсию]. *Теперь секретарь есть, да печати у него нет. Третий день опять иди. А четвертый день иди потому, что сослепу они не на той бумажке расписались* [9, с. 120].

Непредикативные номинативные единицы на прагматическом уровне выражены именами собственными и нарицательными, личными местоимениями в функции дополнения, а также в функции подлежащего (в конструкциях с отмеченными выше глаголами): *В остатке света и к тому же за трубой кругловатое лицо хозяйки показалось мне [рассказчику] желтым, больным* [9, с. 115]; *Так и поселился я [рассказчик] у Матрены Васильевны* [9, с. 116]; *Наворочено было много несправедливостей с Матреной: она была больна, но не считалась инвалидом; она четверть века проработала в колхозе, но потому что не на заводе – не полагалось ей пенсии за себя, а добиваться можно было только за мужа, то есть за утерю кормильца* [9, с. 119].

К коммуникативному уровню относятся номинации, которые связаны со сферой диалога, информационного обмена между персонажами.

Ономасиологической базой данного уровня являются предикативные номинации, представленные глаголами речи во фрагментах прямой и косвенной речи, а также в диалоговых репликах. Данные номинации характеризуют героя в процессе коммуникации: *Э-эх, Игнатич, – разъяснила Матрена, стоя в нечистом фартуке в кухонном дверном вырезе и оборотясь к моему столу. – Мне молока и от козы хватит. А корову заведи, так она меня самую' с ногами съест* [9, с. 122]; *Она покидала свой черед дел, шла помогать соседке и, воротясь, еще говорила без тени зависти: «Ах, Игнатич, и крупная ж картошка у нее! В охотку копала, уходить с участка не хотелось...»* [9, с. 123]; *Ну что ж, – тянула она. – Я больна, конечно. И к делу вашему теперь не присоединёна. – И тут же спешно исправлялась: – Какому часу приходится-то?* [жена председателя попросила Матрену выйти на работу] [9, с. 122].

Непредикативные номинации на коммуникативном уровне либо именуют коммуникантов, либо присваивают участникам диалога определенные ролевые функции, либо выражают их оценочные характеристики: *Где хозяйка?* [расспрашивали рассказчика люди в шинелях о Матрене] [9, с. 136]; *Доброе утро, Матрена Васильевна!* [поздоровался рассказчик с Матреной] [9, с. 118]; *Ах, тётанька-тётанька! И как же ты себя не берегла!* [плакали родные над гробом Матрены] [9, с. 141].

Как видим, распределение номинативных единиц на основе базовых синтагматических и парадигматических признаков позволит выявить и описать основные тенденции в использовании номинаций, предназначенных для создания ономасиологического портрета персонажа, а также проследить за динамикой образа героя художественного произведения.

Список литературы:

1. Апресян, Ю. Д. Избранные труды : в 2 т. / Ю. Д. Апресян. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Яз. рус. культуры, 1995. – Т. 1. : Лексическая семантика: синонимические средства языка. – 1995. – 472 с.
2. Арутюнова, Н. Д. Номинация и текст / Н. Д. Арутюнова // Языковая номинация. Виды наименований ; отв. ред. Б. А. Серебренников, А. А. Уфимцева. – М. : Наука, 1977. – С. 304–357.
3. Журавлев, А. Ф. Технические возможности русского языка в области предметной номинации / А. Ф. Журавлев // Способы номинации в современном русском языке : сб. науч. тр. / Акад. наук СССР, Ин-т рус. яз ; редкол.: Д. Н. Шмелев (отв. ред.) [и др.]. – М., 1982. – С. 45–108.
4. Колшанский, Г. В. Текст как единица коммуникации / Г. В. Колшанский // Проблемы общего и германского языкознания : сб. ст. / Моск. гос. ун-т ; редкол.: Э. М. Медникова [и др.]. – М., 1978. – С. 16–52.
5. Липгарт, А. А. Лингвопоэтическое исследование художественного текста: теория и практика (на материале английской литературы XVI–XX веков) : дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.04 / А. А. Липгарт. – М., 1996. – 656 л.
6. Никитевич, В. М. Субстантив в составе номинативных рядов (к проблеме деривационной грамматики) : автореф. дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.01 / В. М. Никитевич ; Акад. наук СССР, Ин-т рус. яз. – М., 1973. – 56 с.
7. Полубиченко, Л. В. Филологическая топология: теория и практика : дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.04 / Л. В. Полубиченко. – М., 1991. – 465 л.
8. Почепцов, О. Г. Основы прагматического описания предложения / О. Г. Почепцов. – Киев : Вища шк., 1986. – 116 с.
9. Солженицын, А. Матренин двор / А. Солженицын // Рассказы. – М. : ИНКОМ НВ, 1991. – С. 112–146.
10. Телия, В. Н. Механизмы экспрессивной окраски языковых единиц / В. Н. Телия // Человеческий фактор в языке: языковые механизмы экспрессивности / отв. ред. В. Н. Телия. – М., 1991. – С. 36–66.
11. Телия, В. Н. Русская фразеология: семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты / В. Н. Телия. – М. : Шк. «Языки рус. культуры», 1996. – 285 с.
12. Хэйраартс, Д. Принципы прагматической ономазиологии / Д. Хэйраартс // Вестн. Моск. гос. ун-та. Сер. 9, Филология. – 1995. – № 5. – С. 127–135.

Статкевич Е. В.
(Пинск, Беларусь)

УДК 37.015.31:7.01-057.874

ЦЕННОСТИ ЖИЗНИ И СПОСОБЫ ИХ ДОСТИЖЕНИЯ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ А. И. СОЛЖЕНИЦЫНА

Ключевые слова: ценность; ценностное отношение; эстетическая ценность; красота; гармония; эстетический идеал; старшеклассник; критерий оценки жизнедеятельности.

Аннотация: в статье отмечается, что в формировании творческой личности значительную роль играют ценности, в числе которых особое место занимают эстетические ценности. В данном ключе обосновывается целесообразность изучения современными школьниками творчества А. И. Солженицына.

В современном мире глобализация охватывает все стороны жизнедеятельности человека, вносит изменения не только в социальную организацию, но и в осознание мира, тем самым оказывая как позитивное, так и негативное влияние на формирование личности.